

‘Brussel'skii ‘vzryv" ot Pravdy

Source: Pravda. 03.07.1965, n° 184. Moskva.

Copyright: All rights of reproduction, public communication, adaptation, distribution or dissemination via Internet, internal network or any other means are strictly reserved in all countries.

The documents available on this Web site are the exclusive property of their authors or right holders.

Requests for authorisation are to be addressed to the authors or right holders concerned.

Further information may be obtained by referring to the legal notice and the terms and conditions of use regarding this site.

URL: http://www.cvce.eu/obj/brussel_skii_vzryv_ot_pravdy-ru-e119a45d-ab2b-4012-85f4-c5ad92d0b8ab.html

Publication date: 17/09/2012

Брюссельский «взрыв»

Брюссель привык к марафонским ночным заседаниям. Нелегко достигать договоренности между конкурирующими экономическими группировками Франции, Западной Германии, Италии и стран Бенилюкса, объединенными в «Общем рынке». На этой неделе дело дошло до «взрыва».

После непрерывных заседаний совета министров «шестерки», длившихся трое суток, в предрассветные часы четверга на специальной пресс-конференции для истомившихся в ожидании журналистов французский министр иностранных дел, кивая в сторону Бонна, заявил, что совещание сорвано, ибо «участники его не прониклись стремлением к соглашению». На следующий день из Парижа пришло сообщение, что французская сторона «пока» прекращает сотрудничество в «Общем рынке».

Кризис, вспыхнувший сейчас в Брюсселе, свидетельствует о резком обострении противоречий в «Общем рынке», прежде всего между Францией и Западной Германией.

В первый период процесс Экономического объединения шести стран «малой Европы» охватывал главным образом индустриальный сектор. Основные выгоды из этого извлекала, конечно, сильнейшая в промышленном отношении страна «Общего рынка» — Западная Германия. Ее монополистические группы, достигшие куда более высокой концентрации своей мощи, чем французские, успешно ведут завоевание «Общего рынка». К концу прошлого года Парижу удалось добиться решения о снятии таможенных барьеров в другом секторе, в котором Франция сильнее своих партнеров, — в сельском хозяйстве. Все, казалось, было подготовлено для проведения этого решения в жизнь. Однако Бонн, пойдя тогда на уступки, решил теперь добиться взамен не только еще больших привилегий для своих промышленных групп, но и форсировать превращение «шестерки» в политический союз.

С явно пробоннской программой выступила также постоянная комиссия «Общего рынка», возглавляемая западногерманским политическим деятелем Хальштейном. Комиссия предложила передать финансирование сельского хозяйства из рук отдельных стран центральному органу «Общего рынка». Основой для собственного бюджета «шестерки» предлагалось использовать таможенные поступления от торговли государствами «Общего рынка» с третьими странами. Решение о сборе этих средств в «общую кассу» было принято еще в 1962 году. Суверенное право контроля над распределением бюджета должно было быть передано так называемому европейскому парламенту в Страсбурге. Таким образом, Париж был бы ограничен в свободе пользоваться своим сильнейшим оружием на «Общем рынке» — сельским хозяйством, а «европейский парламент» получил бы наднациональные функции.

Однако с утра в среду в Брюсселе запахло порохом. Над достигнутым в понедельник соглашением о полном устранении с 1 июля 1967 года пошлин на сельскохозяйственные и промышленные товары нависла угроза. Французский министр иностранных дел выступил против попыток использовать вопрос о финансировании сельского хозяйства для повышения роли брюссельской комиссии и страсбургского парламента.

К полуночи обстановка накалилась еще более. В две минуты первого, как нарочно, зал заседаний внезапно погрузился в темноту — перегорели пробки. Без четверти час министры шести стран и Хальштейн, оставив своих советников, уединились в зале, известном в Брюсселе под названием «зал катастроф». Через час с четвертью Кув де Мюрвиль, председательствовавший на заседании, объявил: «К сожалению, мы вынуждены заявить, что у нас нет единства в важнейших вопросах, что налицо провал и что поэтому мы должны прекратить дискуссию».

Из «зала катастроф» министры уходили порознь. Представитель Нидерландов — министр Луне, раздраженный провалом, покинул заседание еще до официального закрытия. Отношения между французской и западногерманской делегациями обострились. Когда Кув де Мюрвиль намеревался войти в зал пресс-конференции и увидел, что боннская делегация уже за столом, он повернул назад,

бросив журналистам: «Ну, тогда мне здесь делать нечего». Он вернулся лишь после того, как западногерманский министр иностранных дел Шредер покинул зал...

Детали иногда говорят больше, чем что-либо другое, иногда заслоняют главное. Что это: начало конца «Общего рынка» или нет? Пока сказать трудно. Однако уже сейчас напрашиваются некоторые выводы. В процессе интеграции все больше сказывается экономический перевес Западной Германии, агрессивность ее экономических, политических и военных групп. Развитие достигло такой стадии, когда слияние, вступив в резкое столкновение с национальными интересами отдельных стран, ставит перед ними вопрос: быть независимым, суверенным государством или раствориться в «малой Европе» под военно-политической и экономической эгидой Бонна?

В. МИХАИЛОВ. (Соб. корр. «Правды»).

Брюссель — Бонн, 2 июля.